

Артемида начинает спускаться в долину, проходя под деревьями и мимо древних стволов леса. Она сосредоточилась на тянущем ощущении в груди, позволяя ему направить её к тому, кто послал молитву.

Запах леса уступает место сырому, влажному запаху пещеры, а хруст хвои под её ногами превращается в камень, по которому она движется, словно призрак. Высокие деревья её царства превращаются в столбы каменных змей в царстве её дяди, а звуки леса сменяются шипением чего-то чудовищного.

Когда Артемида подходит к последней колонне в ряду, она останавливается в её тени. Она оглядывается и видит, кто издает шипящий звук.

Это был василиск, почти 30 футов длиной от морды до кончика хвоста, самка с отсутствующим оперением над головой, и выглядела она очень старой. О, какая она была красавица! Какая охота была бы на нее! Артемида почти поддавалась искушению взять змею с собой. Василиск и так был редкостью, но если бы он был таким старым и большим, то стал бы отличной охотой для неё и её охотников.

Если бы она не заметила, что произошло дальше, то, возможно, так бы и поступила: маленький мальчик двигался по лбу большого каменного лица, высеченного на стене. Он двигался с легкостью и уверенно стоял на ногах в почти невозможном угловом положении каменного лба. В этот момент Артемида перестала любоваться великим змеем и осмотрела остальную часть комнаты. Кроме мальчика, сражающегося с Королевой Змеей серебряным мечом, в комнате находились еще три существа.

Девушка, дева, согласно божественным чувствам Артемиды, лежала на полу с закрытыми глазами и бледной кожей. Она чувствовала себя так, будто её жизнь утекает капля за каплей.

Это другой мальчик? Это был мальчик или просто его часть? Кем бы он ни был, он не казался полноценным человеком, что было немного странно. Он был высоким, немного расплывчатым по краям, и стоял лицом к её лицу, наблюдая за тем, как младший мальчик сражается с огромным зверем.

Затем был феникс, сидевший на одной из каменных статуй на другой стороне комнаты. В одном из когтей он держал маленькую черную книгу. В его перьях смешались красный и золотой цвета, что типично для его вида. Пока она наблюдала за птицей, та наблюдала за ней в ответ.

На мгновение они посмотрели друг на друга, оба древних существа задались вопросом, что делает другой. В этот момент Артемида почувствовала, что её тянет к божественной сфере, которую она использует уже не так часто. Она использует её только в наше время, чтобы прекратить охоту, которая вышла из-под контроля, или когда один из её охотников потерял себя в охоте.

Она переводит взгляд с феникса на мальчика, борись за его жизнь, как раз вовремя, чтобы

увидеть, как он вонзает серебряный клинок в крышу пасти королевы змей. С приливом божественной силы она чувствует, как великое чудовище умирает.

"Нет", - думает она про себя, - "Нет, нет, нет". Мальчик мертв. Она была там в ночь после того, как это случилось. Она почувствовала это. Три души были вырваны из своих смертных тел, а кровать была раздавлена. Но вопреки её ожиданиям, она нашла доказательство того, что ошибалась. Мальчик использовал её божественную силу, и она услышала его молитву. Это произошло не из-за охоты, а потому, что она была самым близким к нему Богом в метафизическом смысле. Он носил частичку её внутри себя, поэтому его молитва попала бы прямо к ней, если бы ни один другой Бог не претендовал на него.

И тут, в темном мраке палаты, Она увидела доказательство, которое ей было нужно.

Когда мальчик торжествующе ухмылялся, пронзая мечом мозг василиска, она разглядела его глаза за очками. Она заметила его изумрудно-зеленые глаза, такого же цвета, как у Лили Эванс, но его зрачок был щелевидным, как у кошки... как у неё.

Её сын был жив.

Гарри Поттер и Тайная комната.

Я двигаюсь по гигантскому каменному лбу Салазара Слизерина, или, по крайней мере, мне так кажется. Честно говоря, он совсем не похож на его портрет в общей комнате Слизерина. Я уворачиваюсь от ударов садовой змеи-переростка. Трудно поверить, что змея может стать такой большой! Это просто смешно.

Я уворачиваюсь от ударов, когда она пытается укусить меня, шипя, что я буду очень вкусной, потому что я полукровка. Да, я знаю, что моя мама родилась в немагической семье, но я не собираюсь заикливаться на этом.

Он врезается носом в статую как раз в тот момент, когда я отступаю назад, ха-ха! Может быть, это заставит его остановиться.

Когда оно отступает назад, чтобы снова броситься на меня, я вижу его. Я вижу черные точки, плавающие в задней части его рта. Вот куда мне нужно воткнуть меч. Я просто знаю это.

На этот раз, когда он делает выпад, я готов к нему. Я поставил ноги на землю, сжимаю меч, который дала мне шляпа, и делаю вдох. Когда оно делает выпад в мою сторону, я делаю выпад в его сторону. Мне удалось оказаться перед ним прежде, чем он успел коснуться каменной головы. Лезвие пробило крышу его рта, и я почувствовал, что у меня заложил уши. Мой победный крик превратился в шипение боли, когда змея обмякла и рухнула на пол с мечом во рту. Надеюсь, она не упала на Джинни. Рон будет очень расстроен, если это случится.

Я чувствую боль во всей руке. Когда я смотрю вниз, я вижу причину: три дюйма клыка василиска торчат из локтя. О, это нехорошо. Яд, которым он плюнул в меня в самом начале, проплавил мою кожаную куртку, мою куртку из драконьей кожи. Я уверен, что то, что он сделает с плотью, не доставит удовольствия. Я вытаскиваю клык из своей руки и смотрю на него в замешательстве. Что же мне теперь делать?

В этот момент у меня начинает кружиться голова, я теряю равновесие, падаю с каменного лба и скатываюсь на василиска, а затем отскакиваю и приземляюсь на спину. Ай.

Пока я прислоняюсь к телу змеи, шаги становятся все ближе. Я вижу их в своем видении и слышу звук хлопка. О, пожалуйста, не начинайте злорадствовать.

"Вот и закончился Гарри Поттер, мальчик-который-выжил", - ответил Том, похоже, слишком довольный собой. "На это ушло на одиннадцать лет больше, чем следовало, но в конце концов Лорд Волдеморт достал тебя".

Я должен упомянуть, что это сделала домашняя змея Слизерина, но Тайная комната крутится, как карусель, и я боюсь, что если открою рот, меня стошнит. Может быть, я смогу попасть в его ботинки?

Моё зрение немного расплывается, пока я пытаюсь остановить вращение комнаты. Моя голова откидывается в сторону, и я смотрю мимо постоянно твердеющей фигуры Тома на колонны на другой стороне камеры. Я вижу странную вещь: глаза. Глаза светятся янтарным светом и выглядят так, будто принадлежат большой кошке. Они смотрят на меня с любопытной смесью эмоций. Это тот же взгляд, который Гермиона подарила мне в прошлом году перед тем, как пройти через огонь, или тот, который появляется у неё на лице, когда она думает, что я не обращаю внимания.

Если честно, это просто немного странно.

"Даже птица Дамблдора знает об этом. Посмотрите на неё, она даже плачет", - ответил Том. О, точно. Он злорадствовал. Эй, Фоукс! Когда он успел? Я открыл рот, чтобы ответить, что он великолепен и как хорошо он поработал, но я не уверен, сказал ли я это или это вышло как ругательство. Я чувствовал себя оцепеневшим.

"Я буду стоять здесь и смотреть, как ты умираешь, Гарри Поттер", - ответил Том тем тоном, который он любит использовать, но, по крайней мере, вращение прекратилось, и моё зрение стало более чётким, а не тёмным.

Подождите, слёзы Феникса что-то сделали, не так ли? У него было чувство, что кто-то сказал ему что-то подобное. Это была Гермиона? Думаю, это была Гермиона. Она всегда болтала о том или ином.

<http://tl.rulate.ru/book/113319/4270574>